

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ТАЛАН

КРЫСА

★
★
★
★
★
★

ГАМИЛЬТОН

★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

СУХИНОВ

БИТВА
ЗА ИМПЕРИЮ

Звездный Волк

Сергей Сухинов
Битва за Империю

«Мульти Медиа»

2004

Сухинов С. С.

Битва за Империю / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа»,
2004 — (Звездный Волк)

ISBN 5-699-06697-7

К бесчисленным врагам Звездного Волка Моргана Чейна, прошедшего нелегкий путь от космического пирата до мессии, несущего новую жизнь и веру обитателям всех миров Галактики, прибавился еще один – самый грозный. Большой Мозг видел будущее человечества в переходе от ветхой телесной оболочки к сгустку энергетического поля, при этом, совершенно не интересуясь мнением самих людей. И тогда Чейн понял, что только новая Звездная Империя способна противостоять надвигающемуся катаклизму...

ISBN 5-699-06697-7

© Сухинов С. С., 2004
© Мульти Медиа, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Сухинов

Битва за Империю

Глава 1

Адмирал Морган Чейн стоял на палубе линкора «Уэльс» и любовался необъятной панорамой морекосма. Слева по курсу, возле цепи скалистых островов, из глубины медленно выплывал Кольцевой вал, окутанный рыхлым слоем желтой пены. Сейчас, в самой начальной стадии своего зарождения, он напоминал громадный водяной гриб и выглядел скорее забавной причудой природы, чем опасным предзнаменованием. Однако Чейн знал, каким непредсказуемым было поведение этого грандиозного явления космоса. Без всяких видимых причин, Кольцевой вал мог внезапно резко ускорить свой рост и стремительно расширяться со скоростью более тысячи миль в секунду.

Варганец был мало знаком с физикой космоса, но из опыта знал, что в реальном мире Кольцевой вал представлял из себя гравитационный шторм, способный смять словно банку из-под пива любой космический корабль. Ни один прибор на кораблях флота Федерации не был в состоянии обнаружить в космосе зарождающийся гравитационный шторм, но инверс-компьютеры Ордена Звездных Крестоносцев каким-то чудом могли решать эту задачу. Инверс-очки, которые сейчас надел Чейн, давали ему возможность увидеть космос таким, каким ныне не видел никто во всей галактике.

Чейн перевел взгляд на запад и увидел на поверхности морекосма огромное темное пятно. Он мысленно отдал приказ очкам увеличить изображение, и вскоре понял, что видит мириады обломков, что плавно колыхались на невысоких волнах. Приглядевшись, варганец разглядел обломки корабельных мачт и бушпритов, крупные куски палуб и разбитых килей.

Всего лишь несколько дней назад здесь, на южных границах Федерации, произошла грандиозная битва. Орден Звездных Крестоносцев был разгромлен объединенными силами Федерации Звезд, Империи хеггов, СреднеГалактической империи и Свободных миров. Пять огромных летающих замков озков и тысячи кораблей с красными крестами на фюзеляжах превратились в гигантский рой обломков, что отныне станут странствовать по необъятному космосу вместе с мириадами других, обычных метеорных потоков. Ну, а сами озки, вернее, их оледенелые окровавленные тела, были тщательно собраны роботами и погружены на баржи. По решению председателя Совета Федерации Юханнена все звездные крестоносцы найдут свое успокоение на одной из лун Веги-3 – той самой планеты, откуда некогда ушли в далекий космос их предки-ванриане.

Нет, похоронены будут не все озки, поправил себя Чейн. Где-то в глубинах галактики затерялась небольшая эскадра крестоносцев. На ее флагманском корабле летят Х'харны, и крошечный малыш. Его первенец, сын бедняжки Милы!

Сурово нахмурившись, Чейн одернул себя:

«Не надо сейчас думать об этом. Все равно пока я ничего не могу сделать для спасения первенца. И не могу рисковать жизнью единственной близкой мне женщины – Селии! Возможно, она уступает в красоте Ормере, в страсти – Врее, в воинской доблести – Миле. Но она любит меня, и она носит в чреве моего второго сына. Селию с ребенком я не отдам никому и ни за что, пусть даже на кону будет стоять судьба всей галактики!»

– А как же я? – рядом послышался чей-то тихий голос.

Чейн вздрогнул и обернулся. Рядом стояла Лианна в синем комбинезоне. Ее роскошные волосы были спрятаны под капюшоном, на лице блестели капли морских брызг. Волны действительно поднялись нешуточными, хотя ветер оставался сравнительно слабым. В дру-

гой ситуации Чейна это вряд ли встревожило, но сейчас, когда слева по курсу из глубины поднимался Кольцевой вал, рисковать не стоило.

Чейн достал из кармана куртки интерком и связался с одновременно с Дилулло и первым пилотом Жаном Дювалье:

– Право руля! Курс 230–0–16. Скорость поднять на пять узлов. Капитан Дилулло, передайте мой приказ всей эскадре.

И только потом ответил на вопрос Лианны:

– О чем вы, принцесса? Или вас уже следует именовать императрицей – ведь вы теперь жена императора Шорра Кана? Простите, но я совсем запутался в ваших титулах.

Лианна отшатнулась, словно получив пощечину. В ее чудесных глазах вспыхнул гнев.

– Морган, говорят, ты стал за последнее время чуть ли не сверхчеловеком. О твоих подвигах уже складывают легенды. Но в отношении женщин ты остался тем же грубым и неотесанным мужланом, что и в час нашей первой встречи! Императрица... Будто я хотела этого! Нет, этого хотел ты. Тебе захотелось хоть как-то контролировать непредсказуемого Шорра Кана, и тут очень кстати подвернулась я. Одним ударом ты избавился и от своего бывшего врага, и от своей назойливой поклонницы. Императрица... Да я бы отдала все на свете, чтобы оказаться на месте твоей Селии, и вынашивать сейчас твоего ребенка! И тогда бы ты сейчас шептал не ее, а мое имя... Ну почему мир устроен так несправедливо? Я еще могла понять, когда ты ухаживал за донной Ормерой, это была воистину достойная соперница. Но Селия... Чем же бывшая принцесса Фомальгаута хуже бывшей танцовщицы и воровки с Мидаса? Не понимаю... И отказываюсь понимать, слышишь ты, волчище?

В глазах Лианны засверкали слезы, и она отвернулась. Чейн ошеломленно смотрел на молодую женщину. Такого взрыва страстей от этой высокомерной, холодной красавицы он не ожидал. Да, полтора года назад по злой воле Шорра Кана он вместе с Лианной провел несколько блаженных недель на старой Земле, на острове Крит. Вместе с ними предавались праздности Джон Гордон и Мила. Лианна тогда была с Джоном, и пыталась кружить голову бывшему Звездному Волку только ради удовлетворения собственного тщеславия. По крайней мере, так ему в то время показалось. К счастью, флирт не зашел слишком далеко, а вскоре всем четверым удалось сбежать с Земли и вновь обрести свободу. И первое что он, Чейн сделал со своей свободой – постарался улететь подальше от прекрасной Лианны! Потому что до сих пор женщинам он приносил только несчастье.

Забывшись, он вновь произнес вслух последнюю фразу, и это еще больше разгневало Лианну. Повернувшись, она закричала, стараясь перекрыть нарастающий шум волн:

– Святая правда: ты приносишь нам, женщинам, только несчастье! И хуже всего, что ты попросту используешь своих возлюбленных ради достижения каких-то только одному тебе ведомых целей. Почему ты не можешь просто жить и радоваться тому, что тебе дарит судьба? Тогда наверняка были бы живы твои прежние пассии, Врея, Ормера и Мила. И тогда мне не пришлось бы выбирать между примитивом из доисторических веков Джоном Гордоном и обаятельным мерзавцем Шорром Каном!

– У каждого свой путь, – сдержанно ответил Чейн. – Не я выбрал его, а сам путь, а вернее божественные Ллорны, избрали бывшего пирата на роль галактического мессии. Если бы не невидимая помощь Ллорнов, то я бы погиб шесть лет назад, когда Звездные Волки преследовали меня в туманности Корвус. Чтобы спастись, мне пришлось покинуть свой корабль, и я остался один в пустоте космоса. Шансы на спасение равнялись нулю, но Ллорны направили корабль наемников во главе с Джоном Дилулло в мою сторону, и я уцелел. Для чего? Уж во всяком случае не для того, чтобы устроить счастье нескольких прекрасных женщин... Странно, что я говорю такие вещи вчерашней принцессе Фомальгаута, и нынешней правительнице СреднеГалактической империи!

Лианна опустила голову.

– Почему странно? – мрачно спросила она.

– А разве ты не готовилась с самого детства к браку не по любви, а по государственной необходимости? Так, кажется, поступали царственные особы во все времена. Пойми, я такой же, как все вы, только мое государство – вся галактика! Масштаб иной, и потому мне дано бессмертие, и кое-какие возможности и знания, которых лишены другие люди и нелюди. Но суть та же самая – я не могу принадлежать только самому себе и своим подругам! Думаешь, я не страдаю от этого тяжелого груза, и не вспоминаю с тоской о прежней свободе обычного космического бродяги?

– По-моему, ты всегда поступал только так, как хотел, и... – нерешительно возразила Лианна, но Чейн прервал ее:

– Это только так кажется со стороны. Вот сейчас я отдал бы очень многое, чтобы лететь не в сторону Земли, а броситься в погоню за эскадрой озэков, которая увезла моего первенца. Не удивляйся, Лианна. У меня есть сын от Милы, который ныне попал в руки Х'харнов! Страшно подумать, что эти твари сделают с моим малышом... Но я не могу себе позволить даже этого! На моей родной Терре есть поговорка: куй железо, пока оно горячо. Мы с Шорром Каном хотим использовать плоды победы и заложить основы новой галактической Империи. Для нас важен каждый день, каждый час! Я потребовал собрать внеочередную сессию Совета Федераций, причем не на Веге как обычно, а на Земле. Именно Терра по моему замыслу станет единственной столицей будущей Империи. Если Совет ратифицирует договор, который твой супруг заставил подписать Юханнена буквально под дулом бластера, то остальным звездным сообществам уже труднее будет увильнуть в сторону. Вот о чем я вынужден думать, а не о своем бедном ребенке! А женщины...

Он замолчал и только безнадежно махнул рукой.

Лианна покраснела от смущения. Она ласково погладила друга по плечу и виноватым тоном промолвила:

– Прости, Морган. Конечно же, ты прав, а я попросту эгоистичная, ревнивая дура. Если бы не могучая сила твоего духа, то Орден вместе с Ордой попросту бы подмяли под себя всю галактику... Только ты мог сокрушить эту чудовищную, темную армаду! А женщины, друзья... Что-то не припомню, чтобы у моего отца, короля Фомальгаута, были друзья! А жен у него было пять, не говоря уже о целом гареме наложниц. Мне никогда и в голову не приходило упрекать отца за это, даже мать его всерьез не ревновала. Мы понимали: так надо для блага нашего королевства! А здесь... Все верно, я напрасно обрушилась на тебя с упреками, Морган. Наверное, просто не выдержало сердце и нервы сдали... Но ведь только сердце и нервы и делают нас людьми!

Лианна резко повернулась и торопливо ушла. Чейн проводил ее грустным взглядом. «Наконец-то я научился уходить из объятий самых прекрасных женщин! Жаль, что прежде не овладел этим искусством. Тогда наверняка Врея, Ормера и Мила остались бы живы... Но смог ли я что-нибудь сделать без их помощи? И смог ли жить без любви? Вряд ли. Какое счастье, что у меня есть Селия, и что у нас будет сын! Второй сын...»

Он вновь посмотрел на запад. Куда-то туда, в сторону Плеяд, ушла уцелевшая эскадра кораблей Ордена. Рано или поздно малыш будет перенесен в далекое будущее, на базу Х'харнов. По крайней мере, об этом говорил перед смертью верховный магистр Евеналий: «Х'харны очень мстительные существа, Морган. Ты сумел разрушить их планы, однако месть окажется ужасной. Не знаю, когда и где она состоится, но этот день станет твоим последним днем!»

Месть... Если вчерашний пророческий сон не лжет, то главным орудием мщения Х'харнов станет его первенец! Там, во сне, сын вонзил кинжал в спину отца в тот самый момент, когда галактический мессия наконец-то привел звездных паломников в Землю Обетованную, в созвездие Ожерелья. Но для того, чтобы построить гравитационную дорогу

среди звезд и оживить миллиарды добрых душ на тысячах различных мирах, потребуются многие века. Выходит, время у него все-таки есть?

Хм-м... вряд ли стоит на это надеяться. Сны часто носят символический смысл, их нельзя воспринимать буквально. Очень может быть, что роковая встреча с первенцем состоится намного раньше. Что бы он только не отдал, чтобы сейчас бросится в погоню за эскадрой озэков! Но куда она направилась, не знал никто. Разве только... Врея?

Чейн вздрогнул от этой неожиданной мысли. Его прежняя возлюбленная погибла в схватке с Х'харнами уже много лет назад. Но удивительная установка под названием Свободное Странствие подарила ей вечную жизнь – правда уже не в прежнем человеческом облике, а в виде одушевленной горстки атомов, обреченных на вечное странствие среди звезд. После этого Врея не раз выручала его из казалось бы самых безнадежных ситуаций.

Даже в своем новом облике Врея продолжала любить его, и терпеливо ждала часа, когда он, Чейн, закончит свой брренное существование, и обретет вечную жизнь бесплотного галактического странника. Возможно, Врея наблюдала за битвой с озэками. Но смогла ли она уследить в этой огромной каше из тысяч кораблей и сотен тысяч воинов за его несчастным сыном? Вряд ли. Скорее всего Врею волновала только судьба ее прежнего возлюбленного... Да и встретиться и поговорить с ней было можно, только самому уйдя в Свободное Странствие. А для этого необходимо немедленно оставить армию и спешно отправиться на другой край галактики, на планету Арку. Звездный Волк мог бы позволить себе такую вольность, но только не новоиспеченный адмирал космофлота. Председатель Совета Федерации Юханнен и все участники недавней битвы могли счесть такой поступок за дезертирство, и были бы правы.

Чейн грустно опустил голову. Как он не старался, мысль о первенце угнетала его. В последние годы с помощью божественных Ллорнов он обрел бессмертие, невероятную физическую мощь и огромную власть. В глазах многих людей и нелюдей он стал сверхчеловеком, неуязвимым и непобедимым, предназначенным для того, что бы вести обитателей галактики к некой, только ему одному известной цели. И он действительно знал, что это за цель!

Но все это могущество нередко на поверку оказывалось сущей фикцией. Он не смог защитить своих любимых женщин, и Врея, Ормера и Мила пали от рук врагов. А теперь оказалось, что он не смог спасти своего первенца! Тогда чего же стоило все его могущество?!

Корабль качнуло так, что Чейн едва удержался на ногах. В лицо хлынул поток ледяных соленых брызг. Смахнув влагу с лица, варганец с тревогой увидел, что морекосм в очередной раз показал свой суровый, непредсказуемый нрав. Стоило ему расслабиться всего на несколько минут, предаться эмоциям, как он потерял контроль над ситуацией. А она за считанные минуты полностью изменилась, и превратилась из тревожной в угрожающую! Кольцевой вал начал стремительно подниматься из глубины морекосма, превращаясь в широкую сверкающую гору, похожую на вулкан. Вместо лавы из ее гигантского кратера бурно вытекала желтая пена. Опыт плавания в морекосме подсказывал – это дурной признак!

Еще больше тревожила сеть скал, что внезапно появились прямо по курсу корабля. Судя по всему, в реальном мире это был поток астероидов, не нанесенный на астронавигационные карты. Сам по себе он не представлял большой опасности, но заметно снижал возможности для маневра эскадры... Хм-м, а это еще что такое?

Среди скал Чейн заметил какое-то движение. Он мысленно отрегулировал инверсочки, и те до предела повысили увеличение окуляров. И тогда он понял, что возле скал находится стая каких-то морских чудовищ.

Тотчас включился интерком, и он услышал встревоженный голос Джона Дилулло, новоиспеченного капитана флагманского корабля будущей Империи:

– Сынок... То есть тьфу, господин адмирал! Прямо по курсу радары обнаружили более сотни больших кораблей. Похоже, они выстраиваются в боевом порядке.

Чейн мысленно чертыхнулся. Только этого сейчас не хватало! Больше ста кораблей – откуда они взялись? Неужто это прощальный подарок магистра Евеналия? Вряд ли. Озэки собрали на поле битвы все свои силы и бились не на жизнь, а на смерть. Никто, ни один рыцарь, ни одна женщина и ни один ребенок не захотели сдаться в плен. Тогда... Х'харны? Да, эти пришельцы уже не один раз поражали своим коварством. Когда-то много лет назад они хитроумным маневром вынудили императора СреднеГалактической империи пустить в ход Разрушитель пространства, и в результате повергли в хаос всю галактику. Впрочем, эту засаду вполне мог устроить и Франц Штольберг, давний недруг, последний из оставшихся в живых князей Клондайка. А может, ему дорогу преградили негуманоиды из Хаосада? Нет, эти крысы вряд ли посмеют встать на пути имперской эскадре...

Но еще больше, чем неведомый враг, Чейна тревожила буквально на глазах ухудшавшаяся погода. Звездное небо задернулось облаками, на горизонте появились первые вспышки молний. Ветер крепчал, и волны подернулись желтыми барашками пены. Линкор, плавно раскачиваясь, упорно рассекая высокие волны, и палубу стали заливать реки мутной воды.

Каким-то шестым чувством Чейн понял, что надвигается нечто такое, с чем ему прежде еще не приходилось сталкиваться.

Очень редко, но в космосе порой происходили штормы, в которых бесследно исчезали десятки кораблей, не успев даже подать сигнал бедствия. А еще эти монстры... Хищники словно чували, что вскоре им предстоит поживиться легкой добычей. Эх, если бы эскадру сейчас сопровождала Орда! Армада кораблей-роботов могла преодолеть любое препятствие, справится с любым штормом. Но он сам приказал Орде сопровождать Шорра Кана в метрополию Империи хеггов. Это звездное сообщество было самым закрытым и могущественным в галактике, и наверняка сильнее всего будет сопротивляться идее вхождения в будущую суперимперию. Шорру Кану придется использовать все свое красноречие и всю свою хитрость, чтобы побудить Совет высокородных хеггов хотя бы принять к рассмотрению документы, подписанные главным дипломатом Альрейвком. Орда конечно же произведет должное впечатление на этих высокомерных кентавров. Но как жаль, что эскадре сейчас придется обойтись без помощи Синего кашалота и его могучих собратьев!

В интеркоме вновь послышался голос Дилулло, на этот раз почти панический:

– Адмирал Чейн! Морган, ты слышишь меня, черт тебя дери? Прямо по курсу творится что-то жуткое! Большая часть приборов дальнего наблюдения уже вышла из строя, так что деталей я не знаю. Может, возьмем левее и уйдем к Знаменосцу?

Чейн взглянул налево и увидел, что Кольцевой вал уже ушел своей плоской вершиной в серое, бурлящее небо. По его бугристым склонам текли потоки пены, а в основание водяного монстра то и дело вонзались изгибистые молнии.

– Нет, Джон, к Змееносцу мы не пойдем! – держать двумя руками за мачту, прокричал Чейн и сам едва услышал свой голос. – Снизить скорость до десяти узлов и приготовиться к бою!

– Есть приготовится к бою, адмирал! – отозвался Дилулло, и чуть тише добавил: – Слава Богу, не впервой попадать в такую передрагу...

Чейн усмехнулся. Не впервой? Похоже, это был тот редкий случай, когда матерый космический волк ошибался.

Внезапно он увидел, что от борта линкора отчалила... скоростная яхта – его личная яхта! Она направилась в сторону скал, словно бы не замечая надвигающегося шторма.

Варганец не верил своим глазам. Такого просто не могло быть! Без его приказа никто не мог покинуть корабль! Кто же находился на борту яхты?

От дурного предчувствия у Чейна сжалось сердце. Неожданная, невероятная догадка пришла ему на ум. Нет, этого не может, не должно быть! Хотя...

Он торопливо начал спускаться по трапу. Со всех сторон неслись тревожные вопли сирен, по коридорам бежали члены экипажа и солдаты. Никакой паники не было, все вели себя так же собранно и уверенно, как и во время недавней битвы с озэками. Никто даже не подозревал, что этот бой мог оказаться еще более опасным, чем битва с Орденом, и далеко не все вчерашние триумфаторы сумеют лично получить свои заслуженные награды.

Глава 2

Капитан линкора «Уэльс» Джон Дилулло за свои четыре с лишним десятка лет странствий по далекому космосу побывал в сотнях опасных переделках. Далеко не всегда ему удавалось выйти из них с честью, трижды он терял свои корабли, и на многих планетах остались могилы его бывших друзей и соратников. Дважды его самого хоронили заживо, так что бывший наемник с массивным, лошадиным лицом и хваткой бульдога мог с полным основанием полагать, что прошел все круги ада.

Но сейчас, пожалуй, впервые за долгую жизнь, Дилулло выглядел растерянным. Еще не прошло и трех дней, как по приказу своего давнего друга и воспитанника Моргана Чейна он стал капитаном военного линкора. Он еще даже не успел познакомиться со всеми своими офицерами (а их было более полусотни!), и даже толком не знал их в лицо, разумеется, за исключением давних друзей: радиста и врача Бихела, судового механика и бомбардира Рутледжа, пилота Жана Дювалье, а также рядовых Банга, Клайна, парагаранца Гваатха и волка Рангора. Для обычного полета к Терре этого было вполне достаточно, но сейчас...

На капитанский мостик вбежал майор Теллер, отвечающий за радарные системы. Сейчас, когда обзорный экран и два десятка мониторов погасли, эти приборы оставались единственным средством слежения за внешним космосом.

– Господин полковник, все радары вышли из строя! – с отчаянием доложил молодой офицер. – Мы зарегистрировали мощный поток бета-частиц. Возможно, это он и вывел из строя все приборы. Но не исключено, что всему причиной стали необычные флуктуации электромагнитного поля, чья сингулярная характеристика...

Дилулло ответил забористой фразой, в коих слыл непревзойденным мастером, а потом добавил:

– Майор, а нельзя ли выразится чуть попроще? Скажите: «Мы ослепли», и я пойму.

Майор уныло кивнул:

– Точно так, господин полковник. Мы ослепли, и астронавигационный компьютер ведет корабль только по звездным картам. Но похоже, что прямо по курсу в космосе происходит нечто непонятное... Быть может, необычные искажения времени вызвали те самые корабли, что находятся прямо по курсу, в поясе астероидов?

Дилулло хотел было коротко выразить свое мнение по поводу фантастической догадки молодого офицера, но тут на мостик торопливым шагом вошел Чейн. Сидевшие возле темных экранов офицеры вскочили со своих мест и отдали адмиралу честь, но тот только устало махнул рукой.

– Я услышал ваши слова, майор, – сказал Чейн, пристально глядя на молодого офицера. – Интересная догадка! Мне тоже показалось, что эти животные..., то есть, что эти корабли совершенно не похожи на все известные нам космолеты. Похоже, что за нашей битвой с Орденом наблюдала какая-то третья сила, а теперь она решила выйти на арену, в самый неподходящий для нас момент. Некогда такой третьей силой были нейны, каяры и прочие слуги Х'харнов. Что-то они давненько не появлялись! Майор... что у вас с лицом?

Молодой офицер покраснел еще больше, но на сей раз от гнева.

– Господин адмирал, что вы хотите сказать?

– Только то, что у неведомого врага вполне могут оказаться помощники на борту линкора, – жестко заявил Чейн, продолжая сверлить молодого офицера недоверчивым взглядом. – Сверхнейны уже не раз проделывали со мной такую шутку. Для них принять облик любого человека, и войти в его образ – пара пустяков!

Дилулло даже крякнул от удивления.

– Морган... то есть, господин адмирал, ты... вы же сами не раз говорили, что Х'харны сумели создать только четырех сверхнейнов! И всех этих тварей вы уже прикончили, разве не так?

– Так, – кивнул Чейн, не отводя жесткого взгляда от майора. – Джон, мы вместе сумели уничтожить на Арку фабрику по производству искусственных людей. Но ведь Х'харны работали на этой фабрике не один год! Они могли разгадать секрет древних технологий, и где-то на другой планете построить еще одну такую фабрику. И новые сверхнейны могут оказаться еще совершеннее прежних. Странно, что мне прежде в голову не приходила такая догадка... Я не ошибаюсь, майор?

На лице молодого офицера вдруг появилась широкая улыбка. Губы продолжали раздвигаться, и вскоре улыбка стала не в переносном, а в прямом смысле до ушей.

Дилулло вытаращил глаза и хотел было выругаться, но бранные слова застыли на его губах. Другие офицеры... у них на лицах тоже появились жуткие, нечеловеческие улыбки!

Такой поворот событий оказался неожиданным даже для Чейна. Он молниеносно выхватил бластер, но офицер успокаивающе поднял руку.

– Адмирал, поверьте: не все сверхнейны – ваши враги! Да, я создан не из плоти и крови, а из куда более прочного материала. И мои собратья, члены экипажа «Уэльса» – тоже. Но это еще не означает...

– Сколько вас на борту? – хрипло спросил Чейн. Он был весь напряжен и давно бы бросился в схватку, если бы не понимал: Дилулло ему не защитит, Теллер все равно успеет его убить.

Майор рассмеялся:

– Почти все – разумеется, кроме ваших людей, господин адмирал, и вашей женщины Селии.

– Но как же так... Когда вы успели убить солдат Федерации и занять их место? Бой шел несколько дней непрерывно, вы бились под моим началом, и весьма неплохо... Не понимаю!

Губы майора вновь приняли привычную форму, и жуткая улыбка превратилась с легкую ироническую ухмылку.

– Все гораздо проще, чем вы думаете, адмирал. Никого из людей мы не убивали, и чужие места на флоте не занимали. Мы служим Федерации вот уже целый год, только в разных эскадрах. А вот теперь, после битвы с Орденом, решили собраться на линкоре «Уэльс».

Дилулло судорожно сглотнул. Он не мог поверить своим ушам. Если верить этому чудовищу, то на его корабле двести сорок восемь человек – вовсе не люди, а биороботы-сверхнейны! Но Морган – почему он так спокоен? Ведь на борту корабля находится Селия и его будущий, пока еще не рожденный сын!

– Кто же ваш хозяин? – с трудом сдерживая тревогу, спросил Чейн. – Ясно, что не Х'харны, иначе мы все были бы уже мертвы. Но кто же тогда?

– Я! – послышался чей-то хорошо знакомый голос.

Дверь распахнулась, и на капитанском мостике появился невысокий человек. Обычное, ничем не запоминающее лицо, заурядное телосложение, карие грустные глаза...

– Джон Гордон?! – охнул Дилулло. – Вот это сюрприз! Но как же так... Шорр Кан утверждал, что ты вместе с Зартом Арном погиб в лаборатории на Трооне, в результате несчастного случая!

– ... имя которому: Шорр Кан! – криво усмехнувшись, закончил фразу Гордон. – Да, взрыв в лаборатории на самом деле имел место. В результате император Зарт Арн погиб, а я уцелел лишь чудом. Но это лишь часть правды.

Гордон повернулся и пристально посмотрел прямо в глаза Чейну.

– Морган, я подслушал ваш недавний разговор с Лианной. До этого момента я думал только о мести. Ты разрушил всю мою жизнь, ты вообще все только разрушал... А два месяца назад мерзавец Шорр Кан с твоей помощью сел на трон правителя СреднеГалактической империи. Но тебе этого показалось мало, и ты собираешься сделать этого мерзавца императором всея галактики! Сам Сатана не додумался бы до такого. А моя Лианна... Ха-ха, если бы я знал, какие испытания мне предстоят в вашем мире, то никогда бы не согласился много лет назад поменяться разумами с Зартом Арном! Ныне Зарт погиб от рук твоего нового лучшего друга, а мне завещал лишь одно – месть!

Чейн ринулся вперед и схватил Гордона за горло:

– Селия – где она?

Гордон попытался что-то ответить, но смог издать только сдавленный стон.

Майор Теллер мягко предупредил:

– Господин адмирал, не стоит так поступать. Вы невероятно сильны, но нас здесь больше двух сотен, и мы все равно возьмем верх. А ваша Селия сейчас летит на космояхте в одно весьма надежное место. Не спрашивайте, где оно находится – я все равно этого не знаю. А мистер Гордон знает – единственный из всех нас!

Чейн мог убить своего бывшего друга одним движением пальцев, но сдержался. Он понимал, что майор прав. Пожалуй, у него, Чейна, еще оставались кое-какие шансы против сверхнейнов, хотя биороботов и было больше двух сотен. Но его друзья... они неминуемо бы погибли! А со смертью Гордона путь к Селии был бы закрыт, и возможно, навсегда.

Зарычав от бессильной ярости, он отпустил Гордона и сделал шаг назад, чтобы избежать соблазна вновь ввязаться в безнадежный бой.

– Выходит, последние годы вы с Зартом Арном вели тайную работу по созданию сверхнейнов? – мрачно спросил он. – Но с какой целью?

– Зарт Арн постепенно перестал тебе доверять, – ответил Гордон, массируя затекшую шею, и с ненавистью глядя на варганца. – С тех пор как ты стал превращаться в сверхчеловека, ты стал опасен и непредсказуем для всех, даже для прежних друзей. Когда разведывательный корабль СреднеГалактической империи нашел на одной из дальних планет фабрику по производству сверхнейнов, Зарт Арн поначалу заинтересовался ею только как ученый. Потом он поведал эту тайну мне, своему ближайшему другу. И я сказал: «Зарт, не торопись рассказывать об этой фабрике Моргану Чейну. Да и почему ты должен это делать? Много ли своих секретов открыл нам в последние годы этот волчище? Он ведет только ему одному понятную игру с какими-то высшими силами, а всех своих друзей и даже возлюбленных попросту использует. Ты и оглянуться не успеешь, как эта фабрика окажется в его руках. Не лучше ли нам воспользоваться случаем, и тайно создать армию свехрнейнов, которые будут служить не Х'харнам, не Чейну, а только нам? Настанет час, и эта армия нам очень даже пригодится. Обычным людям с Чейном уже сейчас не справиться, а кто знает, что произойдет через несколько лет? Подстраховаться никогда не мешает».

И я оказался прав! СреднеГалактическая империя много лет боролась с врагами, понесла огромные потери ради общей победы, а чем ты отплатил за добро? Сначала посадил Шорра Кана на трон вместо бедного Зарта Арна, потом отдал ему мою Лианну, а теперь и вовсе намереваешься раз и навсегда покончить с независимостью всех звездных сообществ! Не получится! Селия в наших руках, да и ты тоже...

Вдруг послышался глухой удар и палуба резко качнулась вправо. Все находившиеся на палубе упали, кроме Чейна. Он успел усилием воли переместить вектор силы тяжести. Больше никто в Галактике не мог сделать такого, но никакой радости от своего могущества на этот раз варганец не ощутил, потому что на самом деле его могущество было мнимым. С врагами он худо-бедно научился справляться, но на этот раз его загнали в угол бывшие друзья!

Чейн подошел к Гордону и, схватив его за воротник, рывком поднял на ноги:

– Где Селия? Говори, иначе клянусь богом, я сверну тебе шею, а потом пусть будет, что будет!

– Она... она летит к Дарее...

– Уж ли не на этой планете находится фабрика по производству сверхнейнов?

– Да.

– И чего же ты хочешь от меня, предатель?

На посиневшем лице Гордона проявилась слабая улыбка.

– Скоро узнаешь, волчище. Но сначала отдай приказ пилотам, чтобы они готовились уйти в гиперпространство. А потом я назову им точку выхода в окрестностях Дареи. Им, но не тебе!

– Ага, выходит, все пять пилотов – люди? Иначе бы ты вряд ли мной стал торговаться...

Гордон усмехнулся:

– А я и не торгуюсь с тобой, волчище. До Земли тебе в любом случае не добраться. Ты видел, что творится в космосе прямо по курсу? Даже если ты ухитришься перебить всех биороботов, то космический шторм разметает твою эскадру, а потом корабли-роботы прикончат всех, кто уцелеет. Они служат нам, разве не ясно?

Чейн зло сощурился.

– А вы с Зартом Арном не теряли времени зря. Корабли-роботы, что умеют управлять временем – это что-то новое! Откуда они взялись? Даже у Х'харнов нет такого оружия... Конечно, Зарт Арн был великим ученым, но что-то я прежде не слышал, чтобы Зарт занимался подобными изобретениями. Кто же тогда создал твоих новых слуг, Джон?

Гордон уклончиво ответил:

– Со временем узнаешь – конечно, если не будешь делать глупостей. Вселенная куда больше, чем ты о ней думал, волчище!

Чейн сдавленно выругался и оттолкнул прочь Гордона. Сверхнейны уже окружили его со всех сторон, держа бластеры в руках. Дилулло продолжал лежать на палубе – похоже, он потерял сознание. Как же не вовремя, сейчас так бы понадобился его мудрый совет! Впрочем, никакие советы сейчас уже не помогут. Час назад он, Чейн, поклялся защищать Селию и своего будущего сына любой ценой. И это обещание придется сдержать.

– Пьяное небо, как же не вовремя ты сел на мою шею, Джон! – процедил сквозь зубы варганец. – Если через трое стандартных суток я не прибуду на Землю, то на заседании Совета Федераций верх могут взять противники галактической Империи. Вот будет радость для Юханнена! Меня назовут обманщиком, трусом и предателем, а мое исчезновение сочтут за позорное бегство. Все плоды победы над Орденом достанутся тем, кто на поле битвы даже и нос не показал...

Джон, ты хотя бы понимаешь, как далеко тебя завела жажда мести, и к каким чудовищным последствиям она может привести?

Гордон равнодушно пожал плечами.

– Чихать мне на твои планы, волчище. Может, мне еще поставят где-нибудь на Веге-3 золотой памятник за то, что я избавил галактику от великого и непобедимого Моргана Чейна! Никому, даже Х'харнам не удавалось загнать тебя в угол, а вот я с помощью бедняги Зарта Арна сумел сделать это. Впрочем, ты еще можешь затеять драку, и с честью погибнуть в бою! Чейн, выбирай. Очень скоро шторм обрушится на линкор, а затем на него нападут более сотни кораблей – монстров!

Палуба задрожала так, словно по днищу линкора какой-то великан бил огромным молотом. Ноги налились свинцом, а затем появилось ощущение полета.

Эти признаки были хорошо знакомы Чейну. Гравитационная буря приближалась! Значит, Кольцевой вал расширялся куда быстрее, чем он ожидал. И если в этот момент корабли-

роботы нападут на эскадру, то она неминуемо погибнет. Да, Джон Гордон действительно смог загнать всесильного Моргана Чейна в угол!

Чейн разразился проклятиями, но потом все-таки достал из кармана кителя интерком и сказал:

– Жан, ты слышишь меня?

Первый пилот Дювалье отозвался радостным воплем:

– Адмирал, наконец-то! Почему-то добрых полчаса никак не могу с вами связаться, словно кто-то отключил интерком... Я изменил по вашему приказу курс, но вслепую корабль вести очень сложно. Нас все время сильно трясет, и я опасюсь...

– Жан, немедленно уходи в гиперпространство. Рассчитай прыжок в точку с координатами... Гордон, мне нужны координаты выхода!

На лице Гордона расцвела улыбка. Даже имея все козыри в руках, он все-таки до последнего момента опасался Моргана Чейна. Впервые за все время их знакомства своевольный варганец подчинился чужой воле, а это дорогого стоило!

– Так я тебе и сказал, волчище, – ухмыльнулся Гордон. – Скажи Жану, чтобы тот заблокировал дверь, и впустил в кабину моего офицера. Тот принесет все необходимые параметры гиперпрыжка к Дарее. Когда-то ты уже бывал на этой планете – правда, тогда не знал ее названия. Тебя ожидает сюрприз, дружище!

– А что же с остальными кораблями эскадры? – мрачно спросил Чейн. – Прикажешь оставить их на растерзание буре и твоим железным монстрам?

Гордон хохотнул:

– Ну, я же не людоед... Да и не хотелось бы, чтобы по галактике распространилась легенда о твоей героической смерти. Не дождешься такой чести, волчище! Как только «Уэльс» уйдет в гиперпространство, буря тотчас утихнет, и мои железные зверушки откроют путь для эскадры. Через трое суток первая эскадра будущей объединенной Империи прибьет на Терру, только обезглавленная, без своего отца-основателя, бежавшего неведь куда. Вот смеху-то будет на моей родной планете, верно, парни?

Офицеры-сверхнейны расхохотались.

Чейн заскрипел зубами от непереносимого унижения и опустил голову. Господи, чтобы он только не отдал, чтобы сейчас вступить в бой со всеми: сверхнейнами, космической бурей, кораблями-роботами и конечно же, с предателем Джоном Гордоном! Еще не факт, кто одержал бы победу, еще далеко не факт... Даже смерть в такой схватке, когда все и вся против тебя, можно считать подарком судьбы!

Но впервые в жизни Морган Чейн не мог себе позволить даже мечтать о такой роскоши.

Глава 3

Эти звезды были знакомы Чейну. Он стоял на обзорной палубе в окружении шести могучих сверхнейнов и, демонстративно сложив руки на груди, смотрел на экран. Всю левую его часть занимал огромный зеленоватый шар, местами задернутый густой дымкой облаков, а справа сияли сотни прихотливых созвездий. Чейн, как и все Звездные Волки, обладал замечательной памятью на созвездия, и мог при необходимости ориентироваться в далеком космосе даже без астронавигационного компьютера. Его наметанный взгляд разглядел в каше из мириадов звезд Плеяды, затем Знаменосец и Гидру, а затем... – Мы в туманности Ориона, верно? – наконец спросил он.

Стоявший поодаль Джон Гордон (он продолжал, и не без оснований, опасаться варганца) буркнул:

– Рад бы промолчать, да это уже не имеет смысла. Да, это планета Дарея. Ты уже бывал здесь, помнишь?

Да, теперь Чейн все вспомнил. Несколько лет назад команду «Кардовы» захватили в плен Звездные Волки из клана Ранроев. Они могли разделаться с Чейном и его друзьями, но предпочли высадить их на необитаемой планете в системы желтой звезды. Ее окружали опасные пылевые течения, и потому космолеты предпочитали даже не приближаться к этим местам. Чейну, Миле, Бихелу, Селдону, Рангору и Гваатху грозила смерть, но по их счастью через некоторое время на планету высадился звездолет, на борту которого оказались Джон Гордон и Лианна. Эта была первая встреча с людьми из СреднеГалактической империи, и она очень многое изменила в судьбе всех и каждого. И вот теперь по иронии судьбы Чейн вновь вернулся на эту поанету, в джунглях которой обитают чудовищные искусственные люди.

– Вот как далеко может завести ненависть... – усмехнулся Чейн. – Уж не собираешься ли ты бросить нас, пленников, на растерзание резиновым людям? С тебя станется...

Гордон отвел глаза в сторону.

– Говори, что хочешь, волчище... – процедил он сквозь зубы. – Одно могу пообещать: наконец-то я решил казалось бы неразрешимую задачу: как можно справиться с непобедимым и бессмертным Морганом Чейном! Правда, кое-кто мне очень помог в этом святом деле... Помнишь про Большой Мозг?

Чейн нахмурился. Несколько лет назад экипаж «Кардовы» попал в плен пиратам. Его, Чейна, передали в руки Харкана из клана Ранроев, а Дилулло и его друзья были в качестве рабов сосланы на планету Скеретх. Там тысячи рабов разных рас строили в недрах горы Рил огромный суперкомпьютер, получивший название Большой Мозг. Позднее рабы подняли восстание и Мозг был частично разрушен. С той поры о нем ничего не было слышно, и он. Чейн решил, что машина больше не существует. Оказалось, ошибся.

– Так вот кто твой новый хозяин! – сказал он, презрительно глядя на Гордона. – Машина! Могу поклясться, что это она создала новых сверхнейнов и корабли – роботы, и это она вызвала космический шторм. А ты – всего лишь жалкая марионетка в ее железных руках!

Гордон отвел глаза в сторону и процедил сквозь зубы:

– Говори что хочешь, волчище. Ради того, чтобы уничтожить тебя, я готов продать душу даже дьяволу. Эй, парни, держитесь крепче – мы идем на посадку!

* * *

Бронированный космобот приземлился на маленьком космодроме среди густых джунглей, от которого на запад и на восток уходили широкие, хорошо укатанные просеки. В другом конце космодрома стояли два грузовоза с эмблемами СреднеГалактической империи на бортах, и скоростная яхта. Яхта, на которой недавно на Дарею привезли бедную Селию...

Чейн мотнул головой, отгоняя от себя грустные мысли. Как бы там не было, Гордон и его банда – это все-таки не дьявольские Х'харны. Вряд ли жажда мести подвигнет Гордона к каким-то безумствам. Селии и ее будущему ребенку не причинят вреда, этой компании во главе с Большим Мозгом нужен только он, Чейн. Но что они задумали? Физически уничтожить его невозможно, он сумеет восстановиться даже из праха. Заточить его в тюрьму тоже не удастся, он выберется из самой глубокой шахты... Слава Богу, Ллорны дали ему, новому Хранителю галактики, невиданную мощь! Что же за ловушку придумал Большой Мозг?

Осмотревшись, варганец заметил вдали, над волной сине-зеленых джунглей, какие-то белые остроконечные башни.

– Это ракеты? – спросил он. – Ну конечно же, ваше логово нужно очень хорошо защищать от вторжения непрошенных гостей... Наверное, все подходы к планете в космосе тоже находятся под постоянным наблюдением?

– Конечно, – кивнул Гордон. – По просьбе Мозга император Зарт Арн послал сюда Первую эскадру нашего космофлота. На разных материках также размещено несколько военных баз. Так что от вторжения мы неплохо защищены... А вот и твои друзья!

На пандусе показалась громадная фигура Гваатха. Мохнатый парогаранец, похожий на огромного пса, вставшего за задние ноги, был окутан голубым коконом силового поля. Увидев Чейна, Гваатх заорал:

– Морган, что за дела? Гваатх, то есть я, не любит таких дурацких шуток! Я думал, мы летим на Землю, чтобы там славно отметить нашу победу над Орденом, а вместо этого меня связали, да еще надавали тумачков... О, да это же Джон Гордон! Рад тебя видеть, дружище! Гваатху, то есть мне говорили, будто ты уже откинул копыта. Вроде бы тебя взорвали к чертовой бабушке, разве не так?

Гордон криво усмехнулся.

– Не совсем так. Меня пытались взорвать, но на этот раз любимый фокус Шорра Кана не совсем удался. Ничего, скоро мы его сами взорвем и развеем по космосу потроха! Жаль, только что наш общий друг Звездный Волк этого не увидит.

– Почему? – простодушно удивился Гваатх.

Из корабля вышел связанный по рукам Джон Дилулло. Услышав слова Гваатха, он буркнул:

– Пить надо меньше, сержант. Ты разве не видишь, что эти лже-офицеры сделаны из отборной синтетики? Вспомни нейнов.

Гваатх вытаращил глаза и затем шумно принялся.

– Не чую я никакой синтетики! Нейны... Откуда им здесь взяться? Помню, как мы дрались с этими тварями на Арку, в заброшенном городе... Ну, мы им тогда и врезали!

– А сейчас они врезали нам, – мрачно сказал Дилулло и сочувственно поглядел на Чейна.

Спустя несколько минут возле пандуса уже стояли остальные пленные: Бихел, Рутледж, Клайн, Банг, первый пилот Дювалье и четыре его помощника. Чуть позже один из лже-офицеров вышел, держа на руках Рангора, закутанного в кокон силового поля. Морда волка была окровавлена, правая лапа перевязана – по-видимому, Рангор без боя не сдался. Увидев Чейна, разумный зверь тоскливо завыл.

Последним по пандусу в сопровождении двух сверхнейнов спустилась Лианна. Вид у нее был крайне утомленный, под глазами темнели круги. Щурясь, она взглянула на небо, в котором сияло нежаркое оранжевое поле, а затем перевела взгляд на Гордона.

– Как же ты низко пал, Джон, – холодно произнесла Лианна. – Даже не верится, что ты когда-то бился с врагами на нашей стороне!

Гордон насупился. Все пленные смотрели на него с таким презрением, что выходцу из далекого прошлого стало не по себе.

– А это как посмотреть, красавица, – глухо ответил он. – Однажды я переселился в тело Зарта Арна, и был вынужден руководить армией СреднеГалактической империй, которая воевала с Лигой Темных Миров. И главным врагом галактики тогда был Шорр Кан! Нам удалось разбить войско Лиги, но Шорр Кан, к сожалению, бежал.

В то время ты, Лианна, была на нашей стороне! Но сейчас все перевернулось с ног на голову, и этот патентованный мерзавец и предатель стал не просто твоим другом, а законным мужем! Вы вместе с Чейном посадили Шорра Кана на трон вместо бедняги Зарта Арна, а потом задумали и вовсе лишить СреднеГалактическую империю независимости! Так кто же из нас предатель? Я уже не говорю о том, что мы когда-то любили друг друга, а теперь...

Гордон безнадежно махнул рукой.

– Ладно, не будем об этом. Мои бывшие друзья! Как вы уже поняли, я не собираюсь каяться за содеянное. Все вы стали моими пленниками только по одной причине, и она именуется Морган Чейн!

Гордон указал на хмурого варганца.

– Этот человек... вернее, этот уженечеловек, опасен для всех разумных существ. Каким-то не вполне понятным для всех нас образом бывший пират обрел невиданную силу тела и духа, и вознамерился перевернуть весь Млечный Путь с ног на голову. Он говорит, что якобы это спасет галактику далекого будущего от нашествия пришельцев из Малого Магелланового облака.

– А разве это не так? – спросил Дилулло.

Гордон побагровел.

– Может быть, и так... Но мы все уж точно не узнаем, будет ли какой-то толк от действий Чейна, или Х'харны все-таки добьются своего. Или кто-нибудь из вас собирается прожить двести тысяч лет?.. Как видно, таких оптимистов среди вас нет. Получается, что мы должны верить бывшего пирату и разбойнику на слово. И не только верить, но и отдать всю нынешнюю галактику на растерзание! Но разве можно доверять бывшему презренному Звездному Волку? Позавчера он мирил все звездные сообщества, вчера заставил всех воевать с Орденом Звездных Крестоносцев, а ныне неожиданно приставил всем к горлу нож в виде могущественной Орды и требует от всех звездных сообществ совершенно добровольно войти в будущую единую галактическую Империю. И во главе этой Империи он собирается поставить мерзавца Шорра Кана! Логично, не правда ли?

Парагаранец вытаращил глаза.

– Чего, чего? Это когда такое дерьмо случилось?.. Тьфу, стоит Гваатху, то есть мне, малость расслабиться с бутылкой в обнимку, как в Млечном Пути сразу все идет наперекосяк! Шорр Кан – император галактики?.. Этот гавнюк однажды чуть не отбил мне все мозги своим стуннером! Да его за это надо сначала сжечь на костре, потом четвертовать, ну а под конец набить морду!.. Морган, ты чего, пьяных грибов накушался? Шорра Кана надо не на трон сажать, а на кол, да притом голой задницей!

Лианна поморщилась, а Клайн и Рутледж одобрительно расхохотались. Остальные промолчали, хотя по лицам Бихела и пилотов было заметно, что слова Гордона произвели на них должное впечатление. Только один Дилулло оставался бесстрастным.

Ободренный такой реакцией, Гордон победоносно взглянул на варганца.

– Ну что молчишь, волчище? Нечего возразить ведь, верно?

Чейн сдержанно ответил:

– Давно заметил: предатели обычно умеют очень убедительно оправдывать свое предательство. Только порой забывают упомянуть кой о каких мелочах.

– О каких именно? – буркнул сразу же помрачневший Гордон.

– Ну, например, о том, как сверхнейны по твоему приказу, Джон, выкрали мою беременную жену Селию и спрятали где-то на этой планете. По-моему, озэки в подобной ситуации действовали куда более честно. Они попросту взяли в кольцо осады беременную Милу, а потом убили ее и передали моего новорожденного сына, моего первенца, в лапы Х'харнов. А кому ты и твои дружки передадите моего второго сына? Уж не тем ли самым замечательным, добрым Х'харнам? О судьбе Селии, как я понимаю, и спрашивать бессмысленно, ее вы наверняка тоже убьете...

Члены экипажа «Уэльса» озадаченно переглянулись. А Лианна посмотрела на Гордона уничижительным взглядом:

– Это правда, Джон?

Ее бывший возлюбленный покачал головой:

– Нет. Никто не собирается убивать Селию...

– Твой голос звучит не очень убедительно!

Гордон отвел глаза в сторону.

– Я же сказал – никого убивать я не собираюсь... Но это не значит, что я пойду на поводу у безумца Моргана Чейна! Мой ближайший друг Зарт Арн пострадал от рук твоего достославного жениха Шорра Кана, и я сделаю все возможное, чтобы исправить ситуацию. Боюсь, что тебе, Лианна, недолго предстоит носить титул императрицы... Ну все, поговорили и хватит. Мои бывшие друзья! Вам предстоит некоторое время провести на этой планете. Роскошных условий не обещаю, но место, где вы будете жить, тюрьмой тоже вряд ли можно назвать. Пройдет месяц, другой, в галактике все успокоится, и тогда вы снова окажетесь на свободе.

– А как же Чейн? – глухо спросил Дилулло.

– Он... Хм-м... Чейн тоже окажется на свободе, обещаю! Правда, это свобода окажется довольно своеобразной... Что поделаешь, в мире нет ничего совершенного!

– А Селия – что будет с ней? – спросила Лианна.

– Клянусь – если Чейн не совершит какой-либо глупости, то здоровью Селии и ее будущего ребенка также ничего не угрожает! По крайней мере, физическому здоровью...

Варганец вздрогнул. Ему очень не понравились слова Гордона о физическом здоровье. Надо ли их понимать так, что психическое здоровье Селии все-таки окажется под угрозой?

Лианна хотела задать очередной вопрос, но Гордон остановил ее повелительным движением руки.

– Все. Как говорят в тюрьмах: наше свидание закончилось. Я и так проявил невероятную снисходительность. Все-таки вы были когда-то моими друзьями... Посмотрите на Звездного Волка в последний раз, друзья! Обещаю – больше вы его никогда не увидите! Вернее, увидите, но... Но об остальном вы узнаете позже.

Со стороны леса послышался глухой шум. На западной части просеки показались три вездехода. Окна в их салонах были затемнены.

Повинуясь приказу Гордона, сверхнейны повели пленников к машинам. Гваатх тотчас заорал и попытался разорвать плену силового кокона, но даже этому гиганту не удалось освободиться.

Эрих Клайн, который был всего лишь связан по рукам, действовал иначе. Он выскользнул из рук сопровождающего его лже-офицера, мощным ударом плеча поверг его на землю, а затем бросился в джунгли.

Сверхнейн молниеносно вскочил на ноги. Он не стал преследовать беглеца, а просто выбросил вперед правую руку. Она стала стремительно вытягиваться, и вскоре превратилась в длинное щупальце. Оно обвило Клайна за туловище и сдавило с такой силой, что бывший пограничник завопил от дикой боли.

Лже-офицер бесцеремонно подтащил пленника к себе, а затем другой рукой жестоко ударил его по лицу. Клайн вскрикнул и потерял сознание. Сверхнейн хотел продолжить экзекуцию, но Гордон остановил его.

– Прекрати, – приказал он. – Я думаю, мои бывшие друзья усвоили этот маленький урок. Учтите, эта новая модель сверхнейнов еще более совершенна, чем предыдущая. Морган, это я говорю главным образом для тебя! Но главное, не забывай про свою дорогую женушку...

Лже-офицеры рассадили пленников по машинам. Перед тем, как забраться внутрь, все члены экипажа «Уэльса» с грустью бросали на Чейна прощальные взгляды.

Лианна последней подошла к вездеходу. Обернувшись, она крикнула:

– Прощай, Морган! И забудь о том, о чем я вчера говорила тебе там, на палубе. Спасай Селию, и будь с ней счастлив! А я... да что там говорить!

Когда вездеходы скрылись среди деревьев, Чейн пристально посмотрел на мрачного Гордона:

– Ну и что мы теперь будем делать? Надо понимать, что ты отвезешь меня куда-то в другое место, скажем, на другой материк?

Гордон кисло улыбнулся.

– Нет, зачем же так далеко? Твоя Селия находится куда ближе, чем ты думаешь. Хотя это еще как сказать...

Чейн мысленно напрягся, пытаясь войти в разум Гордона. Когда-то подобные вещи ему удавались... но тогда в его мозге жил психоклон верховного Ллорна по имени Стеллар. Увы, во время схватки с Х'харном в здании Совета Федераций на Веге-3 психоклон погиб, спасая его, Чейна, от верной гибели. Как сейчас бы понадобилась его помощь! Стеллар помог бы разгадать планы Большого Мозга, и подсказал бы, как выскользнуть из ловушки. Но для этого прежде всего надо было бы проникнуть в мысли старого друга, неожиданно оказавшегося новым врагом...

Джон Гордон прежде казался простым и понятным человеком. Не зря Лианна порой за глаза называла его примитивом из прошлого. Но сейчас, похоже, многое изменилось. Долгое общение с Шорром Каном явно пошло Гордону не на пользу. С помощью Большого Мозга он стал вести сложную, многоходовую игру, и предсказать ее ходы не так-то просто. Впрочем, в любой игре можно найти путь к победе! Пока Селия и все остальные живы, еще ничего не потеряно.

Гордон словно бы услышал мысли варганца и с такой иронией взглянул на него, что у Чейна тревожно сжалось сердце. Так что же все-таки задумал Большой Мозг?

Вскоре из леса, со стороны восточной части просеки, выехал еще один вездеход. Гордон приглашающее указал на него, и Чейн молча уселся за заднем сиденье. Тотчас рядом с ним уселись охранники. На среднем сиденье уместились еще трое сверхнейнов. Место водителя занял сам Гордон. «Пять серьезных противников – не так уж много!» – с надеждой подумал варганец.

Машина поехала по широкой просеке в сторону, противоположной той, куда увезли Лианну, Дилулло и остальных пленников. Несмотря на то, что окна в машине были затемнены, Чейн без труда смог перестроить свое зрение и увидел, что лес буквально кишел солдатами в форме армии СреднеГалактической империи. То там, то здесь среди деревьев были спрятаны передвижные ракетные установки. «Чего-то Гордон очень боится, – подумал варганец. – Или вернее, кого-то. Ясно, что не только одного меня. Любопытно...»

Наконец, машина остановилась около белого куполообразного здания, окруженного красивым, ухоженным парком. Вдоль узких дорожек росли кусты, усеянные чудесными, экзотическими цветами. Воздух был насыщен такими густыми запахами, что у Чейна слегка закружилась голова. Пришлось на время понизить порог чувствительности обоняния, иначе это могло помешать во время схватки. А то, что схватка неизбежна, варганец ни секунды не сомневался.

В сопровождении пяти охранников он направился к белому зданию, но Гордон остановил его.

– Морган, не торопись. Мне надо кое-что подготовить к твоему приходу. Это займет минут пять, не больше.

Чейн остановился, спокойно наблюдая за тем, как Гордон торопливо поднимается по широкой каменной лестнице. Вскоре он скрылся за металлической дверью.

«Что же находится там, внутри? – думал Чейн. – Какие сюрпризы мне подготовил Мозг? Неужто он и на самом деле нашел способ, как уничтожить неуязвимого и бессмертного Хранителя? Нет, вряд ли. Мозг явно задумал нечто более хитрое. Но что?»

Охранники не сводили с него глаз. Варганец усмехнулся.

– Расслабьтесь, парни. Если бы я хотел вас убить, то давно бы это сделал. Но ваш хозяин Джон Гордон убедил меня в том, что этого делать не стоит. Пока не стоит...

На лицах сверхнейнов ничего не отразилось. Казалось, угроза пленника не произвела на них никакого впечатления. Очень хорошо, подумал Чейн. Эти твари слишком уверовали в свое превосходство над одиноким пленником. Отлично! Он уже сумел разделаться с четырьмя сверхнейнами. А сейчас, когда его силы стали практически безграничны, он может... Хм-м, а это еще что такое?

На соседней алее, между деревьев, что-то мелькнуло. Чейн присмотрелся и увидел, что кто-то идет по дорожке, направляясь к округлому бассейну. Наверное, это охранник, подумал варганец. Нет, непохоже... Больно у незнакомца мал рост, и движения слишком грациозны, словно у женщины.

Женщины?!

Во рту варганца мгновенно пересохло от волнения. Селия... Ну конечно же, по парку спокойно прогуливается Селия! Видимо, охрана что-то недосмотрела. В планы Джона Гордона неожиданно закралась маленькая ошибка, причиной которой стало самое обыкновенное головотяпство. Если сейчас увезти жену на вездеходе, то...

Впрочем, времени на размышления у Чейна не было. Гордон мог спохватиться в любую минуту, и тогда в парк хлынут десятки сверхнейнов. Надо действовать немедленно!

Казалось, охранники что-то почуяли. В их глазах засветилась тревога. Один из сверхнейнов подошел к Чейну и властно положил ему руку на плечо.

И тогда варганец словно взорвался!

Долгий опыт борьбы с биороботами подсказывал ему самый верный путь к победе. Он не стал даже пытаться нокаутировать сверхнейнов, или применять болевые приемы, которым научился в школе гладиаторов Фарха Косматого. Вместо этого варганец в стиле Гваатха попросту стал отрывать сверхнейнам конечности и головы, используя свою невероятную силу. Одновременно усилием воли он придал своему телу прочность самой крепкой стали.

Но главным его оружием была скорость. Сверхнейны попросту не успевали за перемещениями своего противника. Их могучие удары уходили либо в пустоту, либо натыкались словно бы на гранитную скалу.

Спустя несколько секунд все пять соперников оказались повержены. Чейн повернулся и бросился бежать к Селии, но тут сзади его один за другим обхватили три длинных гибких щупальца. Не поворачивая головы, Чейн разорвал путы, и одним прыжком достиг соседней аллеи.

Жена успела за это время пройти метров тридцать и начала сворачиваться на соседнюю аллею. Чейн настиг ее и схватил за плечи.

– Дорогая, бежим! – крикнул он.

Селия повернулась, и устремила на варганца недоуменный взгляд.

– Кто вы такой? – удивленно спросила она.

Чейн опешил. Перед ним, безусловно, стояла Селия. Ее животик, казалось, еще чуть-чуть увеличился, изменилась и прическа. Обычно ее светлые волосы мягкой волной падали на плечи, а сейчас они были собраны сзади и заплетены в три косички. И глаза... в глазах таилось что-то странное...

– Так кто же вы такой, черт вас побери? – нахмурившись, переспросила незнакомка, и неожиданно разразилась длинной забористой фразой.

– Не бойтесь, Эвелин, это не биоробот, а всего лишь человек, – откуда-то сзади послышался голос Гордона. – Хотя человек, надо признаться, довольно необычный.

Варганец с проклятием обернулся. Позади, на алее стоял Джон Гордон в окружении трех сверхнейнов. Всего трех! Для него, Чейна, эти гомункулы стали бы легкой добычей, но...

– Ты еще ничего не понял? – с иронией спросил Гордон. – Странно. Я был лучшего мнения о твоей догадливости, волчище! Впрочем, любовь лишает разума всех, и обычных людей, и сверхчеловеков. На это я и рассчитывал, и как оказалось, не просчитался.

Чейн разразился громкими проклятиями. Женщина поморщилась и вопросительно посмотрела на Гордона.

– Ничего не понимаю. Что это за банан? А-а, наверное, это дружок той самой старушки Селии, которая...

Гордон поднял руку, и двое сверхнейнов тотчас взяли женщину под руки и повели ее к белому зданию. Прежде чем скрыться среди деревьев, женщина, похожая на Селию, обернулась и бросила на Чейна озадаченный взгляд.

– Так вот что ты задумал, Джон, – медленно произнес варганец, с ненавистью разглядывая бывшего друга. – И ты еще смеешь обвинять меня в коварстве! Я не раз спасал жизни и тебе, и Лианне... Хорошо же ты меня отблагодарил! Выходит, ты заставил Селию пойти на обмен разумов с какой-то другой женщиной? Но как тебе такое удалось... ведь Зарт Арн утверждал, что такой обмен возможен только при обоюдном горячем желании!

Гордон поморщился.

– Видишь ли... Та дама, что пошла на обмен с Селией, согласилась на это с большой охотой. А Селия... Увы, пришлось ее немного обмануть.

Чейн похолодел.

– Ты... наверное, ты сказал, что я первым совершил обмен разумов? Ха, славная шутка в стиле Шорра Кана! Но Селия – почему она поддалась на эту уловку? Она ведь беременна. Ни одна женщина не способна бросить своего ребенка, даже ради любимого мужчины!

Гордон опустил глаза:

– Ты плохо знаешь свою Селию, – глухо произнес он. – Она... я преклоняюсь перед этой удивительной женщиной! Знаешь, что она сказала, перед тем как лечь на ложе хрономашин? «Джон Гордон, ты – исчадие ада! Но не думай, что одним ударом ты избавишься от Моргана Чейна и от меня. В какое бы время ты нас не забросил, мы обязательно разыщем друг друга, а затем вернемся. Вместе вернемся! И тогда настанет твой черед провалиться – но уже не в прошлое, а в преисподнюю!»

– Селия права – так и будет, – процедил сквозь зубы варганец, с ненавистью глядя на бывшего друга.

Гордон беспечно улыбнулся:

– Ну, это мы еще посмотрим. Единственная хроноустановка конструкции Зарта Арна ныне находится здесь, на этой планете, и только в этом времени. Как же вы сможете вернуться, хотел бы я знать?

Твоя Селия перенеслась в далекое прошлое, очень далекое... Наверное, сейчас она уже ищет своего любимого муженька среди миллионов других мужчин, что живут в одном огромном городе. Но Селия даже не подозревает, что тебя там еще нет!.. Чейн, надеюсь, ты не захочешь оставить свою супругу одну там, в безднах времени? Мы готовы помочь тебе перенестись в то же самое время и в тот же самый город!

Чейн заскрежетал зубами. Так вот что задумал проклятый Мозг! Все просто и гениально. Новый Хранитель галактики казался для всех врагов совершенно неуязвимым, но только не для Мозга. И самым поразительным в этом плане было то, что он, Чейн, должен был погубить себя и свои грандиозные планы своими собственными руками!

– А если я откажусь? – хрипло спросил Чейн. – Не забудь, силой принудить к обмену разумов никого нельзя!

– Ты не откажешься, – пообещал Гордон. – Трех любимым женщин ты уже потерял, теперь у тебя осталась только одна Селия.

Ты же землянин по крови, Морган, а все земляне сентиментальны и простодушны! Я тоже таким был по последнего времени, пока Лианна не предала меня с этим уродом Шорром Каном... С тобой женщины пока еще так жестоко не поступали, не сможешь так повести с ними и ты. И потом, ты же великий и непобедимый Звездный Волк! До сих пор ты выкручивался из самых невероятных ситуаций – может быть, выкрутишься и из этой? Свою Селию ты рано или поздно разыщешь – это я гарантирую. А уж когда вы окажетесь вместе, пусть и в обликах совсем других людей – неужто вас сможет остановить такая мелочь, как пропасть в сто пятьдесят веков?

Чейн кивнул:

– Что ж ты прав, предатель. Даже пропасть в пятнадцать тысяч лет не спасет тебя! Я очень скоро вернусь, быть может, еще до рождения моего сына. Но если я вдруг не успею – ты гарантируешь ему жизнь и безопасность?

Лицо Гордона покрылось пунцовыми пятнами.

– Морган... о чем ты говоришь? Я не собираюсь воевать с детьми, даже если это твои дети... Ну, нам пора идти, установка уже включена. И не вздумай снова устроить драку, дружище! Я специально дал тебе возможность помахать кулаками, и теперь знаю, какие слабые места еще есть у моих верных слуг. Больше у тебя такой фокус не пройдет!

Сверхнейны окружили Чейна и взялись за руки. Их конечности тотчас срослись в такое плотное кольцо, что варганец при всем желании вряд ли мог освободиться. Да он и не собирався вновь бунтовать – ведь это могло очень дорого обойтись для бедняжки Селии.

В «дружеских объятиях» охранников Чейн молча пошел в сторону куполообразного здания. На первом этаже располагались какие-то грандиозные цилиндрические установки, судя по их мерному гудению – энергетические. «Разумеется, эти установки сооружены по приказу Мозга, – думал Чейн, шагая по широкому проходу в окружении кольца из сросшихся сверхнейнов. – Кажется, я видел нечто подобное в недрах горы Рил... Что же задумал этот железный монстр, какую игру он ведет?»

В конце коридора, у стены, находилась лестница, ведущая на второй этаж. На каждой из ее ступеней стояли сверхнейны в синих, необычного покроя мундирах. В руках они держали мощные парализующие ружья. К большому удивлению Чейна, один из охранников жестким тоном потребовал от Гордона пропуск. Вместо того, чтобы возмутиться, тот начал лихорадочно шарить по карманам своей куртки, пока не нашел зеленый пластиковый квадрат. Охранник буквально прилип к нему носом, и долго что-то выглядывал в пропуске,

словно намеревался обнаружить фальшивку. «А ведь Гордон не такая уж важная птица на этой планете, – подумал варганец. – Выходит, здесь есть кто-то поважнее? Но кто же?»

Его внимание привлекли золотистые погоны охранников. На них, кажется, был изображен силуэт какой-то знакомой горы. «Да это же Рил! – подумал Чейн. – Гора, в недрах которой находится Большой Мозг! Джон, дружок, не так уж у тебя блестяще обстоят дела, как ты пытаешься представить. Ты еще можешь хорохориться, пока Мозг нуждается в слуге по имени Гордон. А когда проклятый Морган Чейн исчезнет в бездне времени, что случится тогда? Мозг наверняка лишен сентиментальности. Все ненужное он будет просто выбрасывать на свалку, в том числе и отработанный человеческий материал».

На втором этаже, посреди большой комнаты, Чейн увидел знакомую установку, очень похожую на ту, что он некогда видел на Земле, в Гималаях. Над кушеткой нависал большой серебристый шлем, с множеством проводов. Рядом располагались три приборные стойки, на которых перемигивались сотни разноцветных лампочек. В дальнем конце зала находились два солидных размеров белых шара, от которых шло вполне ощутимое тепло.

– Ложись, – указал на кушетку Гордон.

– Может быть, ты хотя бы в двух словах объяснишь, что мне предстоит пережить? – с трудом сохраняя спокойствие, спросил варганец. – В какую эпоху и на какую планету я перенесусь? И кто станет моим... э-э, партнером?

После некоторого размышления Гордон объяснил:

– Что ж, теперь, пожалуй, нет смысла ничего скрывать. Пока энергосферы заряжаются, я напомним кое о каких фактах.

Наш общий друг, великий ученый Зарт Арн более десяти лет назад построил на Земле, в Гималаях, установку по обмену разумов. Он был очень любопытным человеком, и намеревался изучать историю Терры, совершая обмены разумов с другими учеными, что жили в разные эпохи.

Однажды, блуждая в лабиринтах времени, он случайно наткнулся на меня, простого жителя Нью-Йорка. В то время я работал в страховой компании, и буквально умирал от тоски. Ведь в молодые годы я служил в военно-воздушных силах Америки, воевал во Вьетнаме, пережил немало приключений... Но жизнь на гражданке у меня не задалась. Не было ни денег, ни семьи, ни перспектив... Понятно, что я с радостью согласился на время поменяться телами со звездным принцем, наследником правителя СреднеГалактической империи.

О том, что произошло дальше, ты знаешь. Враги убили старого Вель Квена, помощника Зарта Арна, и я не смог совершить обратный обмен разумами с принцем. Мне пришлось очень непросто в теле Зарта Арна, поскольку именно мне волей судьбы пришлось возглавить войну СреднеГалактической империи с Лигой Темных Миров. Мы одержали очень трудную победу. Но я не был до конца счастлив – ведь я влюбился по уши в прекрасную Лианну, которая тогда казалось мне совершенно недоступной! Также как и сейчас, кстати...

Прошло время, и я нашел способ, как включить установку в Гималаях. В один не очень прекрасный час мне пришлось вернуться в свое тело, и я снова оказался в Нью-Йорке конца 20 века. Первые дни я отдыхал и радовался – ведь с меня свалилась такая ответственность! Но потом тоска буквально загрызла меня. Я грезил о Лианне, о далеком и прекрасном будущем... Глупец!

Зарт Арн пришел мне на помощь. Он сумел создать другую, гораздо более мощную установку, которая смогла перенести не только мой разум, но и мое тело в ваше время. Для этого потребовалась энергия целой звезды! Увы, в результате этого эксперимента установка разрушилась, и я оказался навсегда отрезанным от своего прошлого. Правда, в то время меня это ничуть не огорчало, ведь я свято верил в себя и в свою любовь!

Мы с Лианной вновь встретились, и вместе полетели на ее родной Фомальгаут. Кажется, дело идет к свадьбе, но все вдруг пошло прахом. Лианне всегда нравились герои, а я, примитив из далекого прошлого, уже героем не выглядел. Мы начали ссориться по поводу и без повода, потом я с горя запил...

Пришлось вернуться в СреднеГалактическую империю, где меня с радостью принял мой старый друг Зарт Арн, который к тому времени уже стал новым императором. Ну, а затем случилась катастрофа провремени, и наша империя перенеслась в далекое прошлое, в ваше время!

В те трудные дни я сумел неплохо проявить себя, и Лианна вновь обратила на меня благосклонное внимание. Все еще могло у нас срастись, но тут на сцене появился некто Морган Чейн, сверхчеловек и герой галактики! И мы с Лианной окончательно разошлись.

Зарт Арн стал моим единственным другом. Он находил время, чтобы заниматься своими научными исследованиями. Император попытался создать на Трооне новую установку по обмену разумов, но его интересовало прошлое Земли. А до нее было сотни парсеков...

Наконец, после долгих и сложных экспериментов, Зарт Арн сумел создать новую установку. Она могла совершать обмен лишь одних только разумов, но зато не только с прежними жителями Троона, но и практически со всеми разумными обитателями миров всех эпох! Правда, энергии на такой обмен требовалось на несколько порядков больше, чем прежде.

– А-а, вот почему первый этаж этого здания заставлен хроногенераторами! – понимающе кивнул Чейн. – Насколько я понял, мне предстоит отправиться именно на Землю, верно?

– Да. Но только Землю середины 21 века.

– Почему именно туда?

Гордон отвел глаза в сторону.

– Так надо... Хотя какой смысл теперь это скрывать? Три месяца назад, когда ты развлекался битвой с Орденом, Зарт Арн узнал, что в середине 21 века на Земле началось строительство каких-то гигантских зданий, которые во многом изменили судьбы галактики.

– Ты говоришь о Цитаделях Культуры? – спросил Чейн.

Гордон изумился:

– Ты слышал о Цитаделях? А знаешь, что одна из них была построена...

– ... на острове Крит, где мы с тобой некогда так славно отдохнули, – с усмешкой закончил за него Чейн. – Джон, не надо так удивляться. Я знаю о многих вещах, о которых вы с Мозгом даже не подозреваете... Но неужели Зарт Арн отправился в Грецию 21 века?

Гордон покачал головой.

– Нет, его заинтересовала американская Цитадель. В моей родной стране США идею Цитаделей по какой-то причине поначалу встретили в штыки, и там стали происходить какие-то странные события, о которых в более поздних исторических хрониках не осталось никаких упоминаний. По мнению Зарта Арна, это впоследствии заметно повлияло на будущее галактического человечества, причем не в лучшую сторону. И он решил своими глазами увидеть, как же проходила борьба за американскую Цитадель.

Зарт Арн установил контакт с одним из жителей Нью-Йорка середины 21 века, известным лидером движения каких-то антиглобалистов. Этот человек – даже не знаю, как его зовут, – согласился обменяться разумами только на три дня. Я присутствовал при этом эксперименте, и помогал Зарту Арну. И в тот момент, когда он, а вернее мой земляк из далекого прошлого, открыл глаза и удивленно спросил: «Где я?», раздался взрыв.

Когда я очнулся под обломками стен, то увидел рядом с собой мертвое тело Зарта Арна. Разум бедняги-антиглобалиста разумеется, тоже погиб. Мерзавец Шорр Кан все-таки добился своего – но, как я уже говорил раньше, не совсем.

Чейн изумленно присвистнул.

– Так вот что означали эти странные слова... Выходит, тело Зарта Арна погибло, а душа и разум остались целы и невредимы. Но не на Трооне, а там, на Земле далекого 21 века, в чужом теле?

Гордон пристально посмотрел на него, и от этого тяжелого, недоброго взгляда варганцу стало не по себе.

– Да, Зарт Арн жив! Он жаждет вернуться в наше время, чтобы отомстить предателю Шорру Кану и продолжить руководить СреднеГалактической империей. Увы, установка на Трооне разрушена. Но к счастью, по просьбе Мозга Зарт Арн успел построить вторую установку по обмену разумов здесь, на Дарее. Технически решить проблему с возвращением Зарта Арта несложно. Осталось только...

– Найти добровольца? – глухо спросил Чейн. – Добровольца, готового без малейших колебаний подарить свое тело бывшему императору, а самому обречь себя на жизнь в чужом мире, в чужом времени. Где же найти такого чудака?... Блестящая комбинация, Джон! Одни ударом вы с Мозгом решите сразу несколько важных задач. Во-первых, вы спасете Зарта Арна, вашего верного союзника. Во-вторых, навсегда избавитесь от проклятого Звездного Волка и его планов по переустройству галактики. В третьих... хм-м, да ведь Зарт Арн в моем теле обретет несравненную мощь! Если он не совершит явных ошибок, то все люди и нелюди будут принимать его за меня, и тогда...

– ... тогда мы сможем, наконец, разделаться с Шорром Каном и другими нашими врагами! – с радостной улыбкой промолвил Гордон и высокомерно посмотрел на пленника. – И это еще далеко не все... Мозг просмотрел миллионы вариантов наших возможных совместных действий, и выбрал самые лучшие, самые эффективные. Зарт Арн в теле Морган Чейна – это козырной туз! Мы вместе с Мозгом сможем... Впрочем, я увлекся. Морган, дружище, все это тебя совершенно не должно волновать. Очень скоро ты окажешься в Нью-Йорке середины 21 века, и останешься там до самой смерти. А она придет очень быстро, потому что бессмертием отныне будет обладать Зарт Арн!.. Охрана, помогите нашему гостю прилечь.

Чейн оттолкнул сверхнейнов и сам лег на кушетку. Тотчас серебристый шлем навис прямо над его головой. Послышался нарастающий гул.

– Учти, Джон – я вернусь! – крикнул Чейн. – Но если мне повезет, то не забудь обещание заботиться о моем сыне.

Гордон что-то ответил, но Чейн не услышал его слов. Он погрузился в глубокий сон. И очень скоро откуда-то из небытия послышался еле слышный голос Зарта Арна:

«Морган, ты готов совершить обмен?»

«Да».

«Прости, я очень сожалею, что так получилось... Но ты сам во многом виноват!»

«Конечно, только я один во всем и виноват. А вы с Джоном Гордоном – просто невинные агнцы!.. Тайно установили контакт с Большим Мозгом, тайно построили машину по обмену разумов, тайно создали армию из сверхнейнов, тайно выкрали Селию и обманом заставили ее расстаться со своим телом и со своим будущим ребенком... Но об этом мы еще как-нибудь поговорим в более подходящей обстановке. Зарт, тебе известно, где сейчас находится Селия? Или хотя, как она ныне выглядит?»

«Увы, я ничего не знаю! Джон об этом мне не рассказал. Наверное, опасался, что поговорюсь тебе. В одном я твердо уверен: раз Гордон пообещал, что ты непременно разыщешь свою жену в многомиллионном городе, то так оно и будет. Удачи тебе, Морган! И прощай, прощай навсегда...»

«Удачи тебе Зарт, и до скорой, очень скорой встречи!»

Глава 4

Был поздний октябрьский вечер 2052 года от Рождества Христова, когда на одной из окраинных улочек Манхаттена появился необычный прохожий средних лет в сером плаще. Он был высок, худощав, светловолос. Лицо человека не отличалось красотой, из особых примет можно было отметить только непропорционально высокий лоб и небритые впалые щеки.

Все, кто прогуливался в это время по улице, сначала бросали на этого человека равнодушный взгляд, но затем, спустя несколько секунд большинство поворачивались и с любопытством глядели ему вслед. Никто не мог понять, чем же их заинтересовал этот заурядный во всех отношениях тип. Разве что походка? Незнакомец двигался как-то странно, словно бы рывками, словно испорченный робот. Несколько шагов он делал быстро и уверенно, как завзятый спортсмен, но затем он вдруг скисал, замедлял движение и начинал шататься из стороны в сторону, явно потеряв координацию. Человека можно было принять за пьяницу или наркомана, но спустя несколько секунд он вдруг вновь обретал уверенность и даже не шел, а словно бы летел над землей.

В конце улицы располагался небольшой сквер. Станный человек поспешил к одной из пустующих скамеек и с огромным облегчением рухнул на нее.

– Черт побери, – пробормотал он на галакто. – Славный подарочек мне достался от Джона Гордона и Зарта Арна! Не знаю, как звали хозяина этого тела, но он был явным кретиним! Довести свой организм до такого состояния – это надо уметь! Наверное, этот лентяй ни одного дня в жизни не занимался физкультурой. Мускулы... да разве можно эти тряпочки назвать мускулами! А легкие... кхе-кхе, да они же явно больные! О глазах я уже не говорю, этот тип вряд ли мог разглядеть даже собственный нос...

Чейн еще раз чертыхнулся, а затем его стал бить такой кашель, что игравшая неподалеку в песочнице девочка удивленно посмотрела в его сторону. Бросив лопатку, она подошла к Чейну и ласково спросила его:

– Дядь, ты че, рейком болеешь?

Чейну пришлось потратить несколько секунд, чтобы понять – девочка разговаривала на староанглийском языке. Варганец его знал очень плохо (хотя Джон Дилулло научил его нескольким словечкам), но вскоре он не только вспомнил этот прежде неизвестный язык, но даже смог ответить:

– Нет... Я просто... успел. То есть, устал! Сегодня был трудный пень, то есть тьфу, день.

Девочка понимающе кивнула, продолжая с любопытством разглядывать незнакомца.

– Как странно ты говоришь, дядя! Наверное, ты иностранец?

Чейн кивнул:

– Что ж, можно сказать и так.

– А откуда ты приехал – издалека?

– Издалека.

– Из-за океана? – не унималась любопытная девочка.

– Пожалуй, что из-за океана. Только этого океана нет ни на одной земной карте.

– Ой, как интересно! Мама мне рассказывала, что под землей вроде бы есть большие моря. Наверное, ты был моряком, и плавал по такому подземному морю?

Чейн невольно улыбнулся.

– Да, я был моряком. Но мое море находится вовсе не под землей, а наоборот.

– Как это – наоборот? – опешила девочка. – Разве бывают моря наоборот? Вот здорово!

С соседней скамейки донесся возмущенный возглас. Молодая, изящно одетая женщина, отложила в сторону красочный журнал и торопливо направилась в их сторону.

– Лиз, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не разговаривала с незнакомцами! – воскликнула она, подозрительно глядя на Чейна.

Варганец хотел сказать, что он тут ни при чем, но вдруг его вновь стал бить кашель. Молодая женщина охнула и буквально силой оттащила дочь в сторону. Но потом все же вернулась, уже одна.

– Вам плохо? – сочувственно спросила она.

Чейн хотел ответить: «Нет, хорошо!», но сильная боль в области сердца заставила его скривиться.

Женщина достала из кармана пальто флакончик с лекарством и протянула ему таблетку:

– Проглотите это! – потребовала она.

Чейн так и сделал. Спустя минуту-другую боль в груди стихла.

Женщина повернулась и хотела было уйти, но вместо этого присела рядом на скамейку. В ее взгляде читалось сочувствие и удивление. «А если это Селия? – внезапно подумал Чейн. – Чушь, полная чушь... В Нью-Йорке миллионы женщин, и Селия может оказаться запертой в теле любой из этих землянок. Самое ужасное, что мы можем пройти мимо друг друга, и ничего не почувствовать. Проклятый Гордон, какую же жуткую пытку он придумал для меня!»

– Где-то я вас уже видела, – неожиданно заявила молодая женщина, продолжая пристально разглядывать своего соседа.

Чейн пожал плечами.

– Вряд ли... Видите ли, я только сегодня приехал в Нью-Йорк, и никого здесь еще не знаю.

– Нет, я вас точно видела! – настаивала женщина. Взгляд ее ожесточился, в глазах засветилось подозрительность. – У вас есть с собой какие-либо документы? Водительское удостоверение, или карточка социального страхования?

Сердце Чейна тревожно сжалось. Он понятия не имел, в чье тело переселился по воле Гордона. Может быть, этот доходяга в сером плаще – вор или убийца, которого разыскивает полиция? Нет, нет... Кажется, Зарт Арн совершил обмен разумов с ученым, входящим в движение каких-то антиглобалистов. Вряд ли так в это время называли бандитов или наркоторговцев! Что же делать? Эта симпатяшка запросто может вызвать полицию, а сейчас это для него равноценно гибели.

Впрочем, для подобных критических ситуаций у бывшего Звездного Волка был один надежный путь к победе: надо нахально идти на пролом, полагаясь на свою счастливую звезду!

Собравшись с духом, он выпалил:

– Я – антиглобалист! Слышали про таких?

Женщина побледнела.

– Господи, ну конечно же... – простонала она. – Вы – Алекс Бирс, лидер американских антиглобалистов! Я видела по ТВ ваше выступление на митинге сторонников Цитаделей в Питтсбурге. Тогда еще полиция применила против толпы газ и психоустановки... Кажется, погибло восемь человек, и более ста оказались в тюрьме?

Чейн насупился. Вот оно что! Этот Алекс Бирс был, оказывается, не в ладах с властями, а его организация подвергалась преследованиям. Славно, нечего сказать! Похоже, здесь, в Америке далекого прошлого, ему особенно скучать не придется.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – сухо произнес он и попытался встать, но женщина с неожиданной силой схватила его за рукав плаща, и вновь заставила сесть на скамейку.

– Вы с ума сошли, Алекс? – придвинувшись почти вплотную, прошептала она. – Разве вы не знаете, что ФБР давно за вами охотится? Вы же возглавляете список самых неблагонадежных граждан Америки!

Чейн судорожно сглотнул. Час от часу не легче! Джон Гордон не раз рассказывал ему о своей прежней жизни, но никогда не упоминал ни о ФБР, ни о списках благонадежных.

Он криво улыбнулся и спокойно сказал:

– Разве у нас в стране больше не действует демократия, и отменены все свободы, дарованные нам конституцией?

Женщина грустно улыбнулась.

– Ну конечно же, вы – Алекс Бирс! Именно эти слова вы произносили на митинге в тот момент, когда полиция прорвалась к трибуне. Не понимаю, как вам удалось тогда скрыться... Но тогда вас окружала толпа сторонников, а сейчас... Господи, кое-кто из прохожих уже начинает на вас оглядываться! Ваши фотографии постоянно появляются на ТВ. Кажется, за вашу поимку назначена награда в пять миллионов долларов.

Чейн лихорадочно размышлял. Понятно, это милая дама на него не донесет, напротив, она отнеслась к Алексу Бирсу с явным сочувствием. Но вокруг – тысячи, десятки тысяч людей! Кто-то из них непременно сообразит, что пять миллионов долларов беспечно разгуливают по улицам Нью-Йорка, и постарается первым донести властям на него. Тогда тюрьма, суд, возможно, электрический стул...

В любой случае Селия окажется для него окончательно потерянной, так же как и свобода.

– Видите ли... Простите, но я не знаю, как вас зовут, милая леди.

Молодая женщина сдержанно улыбнулась.

– Зовите меня Джейн.

– Джейн... Со мной случилась большая неприятность. За мной гнались, и я... Короче, я потерял память! Надеюсь, что временно.

– Вас, наверное, допрашивали на мнемоустановке? Я слышала, что эта установка дурно действует на мозг, вызывает амнезию.

– Да, нечто вроде этого. Но друзья помогли мне бежать, а потом... Что случилось потом, я совершенно не помню. Я даже не знаю, где прежде жил! Кажется, у меня в Нью-Йорке есть квартира...

Джейн досадливо поморщилась.

– Ну что вы, Алекс... Ваша квартира наверняка находится под круглосуточным наблюдением ФБР. Я слышала, что на окраине Нью-Йорка находятся тайные центры антиглобалистов. Наверное, вы скрывались в одном из них... Но где их искать, я и понятия не имею!

Чейн кивнул.

– Спасибо, Джейн.

– За что?

– Вы ведь могли бы донести обо мне полиции, разве не так? Пять миллионов долларов – наверное, это большие деньги. Или вы сочувствуете нашему движению?

Джейн пожала плечами.

– Трудно сказать... Когда ваши люди устраивают беспорядки, громят офисы банков и крупных международных компаний, когда они обливают краской политических лидеров и срывают встречи руководства ведущих стран Запада, то я возмущаюсь так же, как и многие рядовые американцы. Вы часто говорите о том, что боретесь с приходом варварства на Земле – а сами часто ведете себе как дикари! Другое дело, когда вы высмеиваете идею пан-американской Либеральной Империи, которую наша страна пытается навязать Земле...

– А чем же вам лично так не нравится идея единой терранской империи? – заинтересовался Чейн.

– Чем... Да хотя бы тем, что на нас уже несколько минут подозрительно смотрит бабушка с соседней скамейки. Слава Богу, что у нее слабое зрение, а не то мы бы очень скоро оказались в тюремном участке. Ведь империя – это конец всех свобод!.. Алекс, нам с Лиз надо идти домой. Но я не могу оставить вас здесь одного, и притом совершенно беспомощного!

Беспомощного? Никто и никогда так не называл Моргана Чейна! Полиция... Чихать он хотел на какую-то полицию! Совсем недавно он сумел справиться сразу с пятерыми сверхнейнами, а уж с этими жалкими земными червями...

Он посмотрел на бабушку и увидел, что старушка лихорадочно роется в сумке. Вот она извлекла оттуда футляр, достала очки...

– Спасибо, Джейн, я принимаю ваше приглашение, – сказал варганец.

Оказалось, что в конце сквера стояла машина Джейн, белый «Мерседес». Молодая женщина торопливо усадила дочку на заднее сиденье, а потом указала на него Чейну.

– Садитесь, – коротко приказала она.

Поездка по нью-йоркским улицам заняла минут двадцать. Все улицы были запружены машинами, и потому тот там, то здесь постоянно возникали пробки. Джейн явно нервничала, и потому вела автомобиль не очень уверенно. А Лиз напротив, пребывала полным восторге. Она щебетала без умолку, успевая при этом играть с любимой куклой Барби и двумя забавными говорящими пингвинами.

Чейн узнал, что мама Джейн работает учительницей истории, очень любит читать и готовится защищать диссертацию на степень доктора философии. С мужем она развелась еще три года назад «когда я была совсем еще маленькой», вела одинокий образ жизни, и потому Лиз сама взялась подыскать для себя второго папу. Дядя Алекс в принципе ей понравился, только уж больно он стар и слаб, да и волос у него маловато... К тому же, мама Джейн любит атлетически сложенных брунетов.

Услышав эти слова, Джейн обернулась и гневно посмотрела на дочь:

– Лиз, что ты несешь? Замолчи, глупыш!

– Я вовсе не глупыш, – обиженно поджала губы девочка. – Ты сама говорила, что я умница-разумница, каких еще поискать надо! А помнишь, что говорил дядя доктор... этот... как его... генетик, вроде?

– Ничего я не помню, – сердито сказала Джейн и вновь устремила свой взгляд на дорогу. Широкая улица была запружена машинами, которые двигались со скоростью пешехода. Только некоторые особенно нетерпеливые лихачи ухитрялись маневрировать и довольно шустро продвигались вперед.

– Где вы живете, Джейн? – спросил Чейн.

– На острове Лонг-Айленд. Недалеко, в трех милях отсюда. Но эти пробки... Ненавижу такую езду!

– Зачем же вы повезли дочку так далеко от дома? – удивился Чейн. – Неужто поближе к дому нет подходящего сквера или парка?

Джейн хотела было ответить, но Лиз опередила ее:

– Конечно, есть, и даже очень много! Но меня там знают.

– Что-то я не понял. А разве это плохо?

Лиз вздохнула и прижала куклу к груди.

– Вообще-то, наверное, хорошо. Но мне от этого плохо. Я люблю играть с ребятами, и поначалу им тоже нравится со мной играть. А потом...

– Что потом?

– А потом они все почему-то начинают реветь и разбегаются от меня в разные стороны. С той поры мама и возит меня гулять подальше от нашего дома.

– Хм-м... вроде, ты не такая уж страшная, Лиз! А может, ты – людоед?

Чейн хотел просто пошутить, но девочка почему-то отнеслась к его словам очень серьезно.

– Не-а, я хуже.

– Что же может быть хуже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.